

УДК 39

DOI: 10.30624/2220-4156-2026-16-1-128-138

Представления о человеческом теле в традиционной удмуртской культуре

Т. Н. Русских

*Удмуртский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения Российской академии наук,
г. Ижевск, Российская Федерация,
tatyana_russkih@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье на основе анализа удмуртской мифологии и фольклора рассматриваются представления о человеческом теле, его знаковая семантика, проиллюстрирован процесс создания его демиургом, выделены основные признаки, присущие человеческому телу и позволяющие отличить здоровое тело от нездорового, определить представителей потустороннего мира. В ходе исследования определена иерархическая структура частей человеческого тела.

Цель: выявить основные характеристики и знаковую семантику человеческого тела в традиционной удмуртской культуре.

Материалы исследования: полевые этнографические материалы автора, сборники удмуртского фольклора, фразеологические словари, национальный корпус удмуртского языка.

Результаты и научная новизна. На широком фольклорно-этнографическом материале впервые представлены основные характеристики и знаковая семантика человеческого тела в традиционной удмуртской культуре. Его ключевыми признаками являются цельность и пропорциональность. Нарушение цельности тела ассоциируется с болезнью, воздействиями потусторонних сил. В удмуртских народных представлениях улучшить физическое состояние человеческого тела, сделать его неуязвимым можно с помощью разнообразных заговоров. Способностью изменять облик обладают лишь колдуны, но даже им не подвластно изменение своей гендерной принадлежности. Удмуртский фольклор демонстрирует сосуществование разных телесных идеалов. Легенды акцентируют внимание на физической мощи и развитом интеллекте, напрямую связанными с адаптивными способностями. В преданиях же в качестве идеала выделяются люди, чья физическая сила и интеллект обеспечили им место в руководящем сословии.

Ключевые слова: тело, телесность, традиционные представления, удмурты, фольклор

Для цитирования: Русских Т. Н. Представления о человеческом теле в традиционной удмуртской культуре // Вестник угроведения. 2026. Т. 16. № 1 (64). С. 128–138.

Ideas about the human body in the traditional Udmurt culture

T. N. Russkikh

*Udmurt Federal Research Center,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Izhevsk, Russian Federation,
tatyana_russkih@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: based on the analysis of Udmurt mythology and folklore, the article examines the concepts of the human body and its symbolic semantics. The process of creating a human body by a demiurge is illustrated, the main features inherent in the human body are highlighted and make it possible to distinguish a healthy body from an unhealthy one, to identify representatives of the other world. In the course of the study, the hierarchical structure of human body parts was determined.

Objective: to identify the main characteristics and iconic semantics of the human body in the traditional Udmurt culture.

Research materials: field ethnographic materials of the author, collections of Udmurt folklore, phraseological dictionaries, the national corpus of the Udmurt language.

Results and novelty of the research: for the first time, the main characteristics and iconic semantics of the human body in the traditional Udmurt culture are presented on a wide range of folklore and ethnographic material. The key features of the human body are integrity and proportionality. Violation of the integrity of the body is associated with illness, the effects of otherworldly forces. In Udmurt folk beliefs, it is possible to improve the physical condition of the human body and make it invulnerable through a variety of conspiracies. Only sorcerers have the ability to change their appearance, but even they cannot change their gender identity. Udmurt folklore demonstrates the coexistence of different bodily ideals. Legends focus on physical strength and advanced intelligence, which are directly related to adaptive abilities. In the legends, the ideal is people whose physical strength and intelligence have secured them a place in the leadership class.

Key words: body, physicality, traditional ideas, Udmurt people, folklore

For citation: Russkikh T. N. Ideas about the human body in the traditional Udmurt culture // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2026; 16 (1/64): 128–138.

Введение

Тело человека, такое близкое и в то же время такое загадочное, становится объектом изучения как естественных, так и гуманитарных наук. Каждая наука даёт своё определение данному феномену, исходя из собственных позиций и методик. На сегодняшний день можно выделить несколько групп публикаций, в которых представлены разные аспекты изучения тела. Самая обширная группа публикаций, посвящённая изучению тела в рамках медицины и здоровья. Здесь тело предстаёт как физическая субстанция человеческого организма, состоящая из живых клеток и внеклеточных материалов, организованная в ткани, органы, системы [45]. Изучается соотношение образа тела и качества жизни, выявляется раннее диагностирование различных заболеваний посредством измерения разнообразных телесных характеристик и др. [17; 40; 45].

В психологии как зарубежные, так и отечественные исследователи уделяют большое внимание восприятию человеком собственного тела и связанных с ним вопросам когнитивно-поведенческой значимости оценки собственной внешности в действиях, идентичности, кинесики, психосоматики и др. [4; 18; 21; 22; 41; 43; 44].

В рамках философии тема тела изучается сквозь призму соотнесения с такими понятиями как душа, дух, сознание. Анализируется влияния цифровых технологий на формирование новых моделей самоидентификации и восприятия собственного тела. Философы, заглядывая в будущее, прогнозируют качественные изменения человеческой телесности, вводя в научный оборот концепты тела-безорганов и акронос. Согласно их представлениям, физиологически человек, живущий в далёком будущем, будет отличаться от нас сегодняшних. Человек будущего обретёт бессмертие и выйдет за пределы биофизических ограничений [33; 39].

В филологических науках тело выступает в качестве носителя особого культурно обусловленного кода, который представлен невербальным языком общения (языком тела) и определённым образом интерпретируется социумом [16; 20]. На вербальном уровне представления о телесности зафиксированы в соматических фразеологизмах, обладающих ярко выраженным национальным характером и сохраняющих представления о традиционной символике тела [19; 12; 14; 38]. Чаще всего в соматических фразеологизмах употребляются наименования тех частей тела, функции и значение которых очевидны [5, 153]. К таковым могут относиться внешние части тела (рука, нога,

голова и др.), внутренние органы и системы (мозг, печень, сердце, кровь и др.), элементы внешности (волосы, борода, усы и др.) [12; 36]. Соматические фразеологические единицы являются устойчивыми компонентами в коммуникации, выражающими эмоции, чувства, побуждения, обозначающие величину, скорость, расстояние и т. д. [19, 8, 10, 11, 16]

В рамках этнологии и антропологии телесность изучается сквозь призму традиционных представлений о человеческом организме (функционирование и символическая иерархия строения) [2; 6; 29; 30; 31], техник и практик его использования в повседневной и сакральных сферах [24; 32; 37], взаимодействия человеческого тела и техносферы в контексте современной антропологии повседневности [28] и т. д.

В статье представлена реконструкция традиционных соматических представлений удмуртов. Человеческое тело рассматривается как культурный феномен, наделённый сложной символикой, отражающей этническую специфику. На основе анализа удмуртского фольклора, соматических фразеологизмов выявлены структура человеческого тела, функции и символическое значение его отдельных частей.

Материалы и методы

Работа основана на дискурс-анализе удмуртского фольклора, лексики [9; 13; 15; 34; 35; 46], а также полевых материалах автора, зафиксированных в ходе этнографических экспедиций в Базезинский, Глазовский, Якшур-Бодьинский, Дебёсский, Игринский районы Удмуртии в 2003–2024 гг. Часть собранных материалов хранится в Научном архиве Удмуртского института истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН, остальные – в личном архиве автора. Главным критерием отбора информантов стала их этническая принадлежность. Все они – удмурты. Беседа с информантами старших возрастных когорт проходила на удмуртском языке. Перевод их информации на русский язык выполнен автором статьи, являющимся носителем удмуртского языка.

В исследовании применяется структурно-символический метод, позволяющий выявить знаковые и символические аспекты всего тела и отдельных его органов.

Результаты

Согласно удмуртским легендам, '*мугор*' – тело человека было сотворено верховным божеством Инмаром из земли. После чего Инмар поднялся

на небо за душой, а при человеке оставил собаку, которая должна была его охранять. Этого момента дождался злой дух шайтан. Он пообещал собаке шерсть, если та разрешит хотя бы плюнуть на тело человека. Собака в это время была абсолютно без шерсти, поэтому, подумав, что от плевка ничего не изменится, она согласилась. Но отмыть слюну шайтана ничем не удалось, что повлекло за собой утрату идеальности и совершенства человеческого тела. Поэтому Инмар, увидев это, вывернул испорченное тело наизнанку. Этот момент объясняет появление болезней и разных чужеродных субстанций внутри тела [7, 141]. Данная легенда, зафиксированная Г. Е. Верещагиным, иллюстрирует появление человеческого тела, но не акцентирует внимание на его половой принадлежности. Это напрямую перекликается с выводом В. И. Сподиной о том, что в древних легендах «фиксируется» сам факт творения, как исходная точка, анатомические же различия мужского или женского тела зачастую уходят на второй план, поскольку разглядывание, обсуждение строения тела в традиционных культурах воспринимается как нарушение этических норм [31, 57].

В удмуртской традиционной культуре здоровое тело воспринимается как норма, а больное, искалеченное – отклонение от неё. Традиционно считалось, что нельзя изменять своё тело никакими способами: не допускалось прокалывание ушей, нанесение татуировок, избавление от «родинок» и т. д.: «*Мае Инмар сётізі соин ук улоно*» (букв.: что дано Инмаром, с тем и нужно жить)¹.

В удмуртских легендах повествуется о том, что первыми человекоподобными существами, которые населяли землю, были *алангасары* / *зэрпалы*. Их тела были высоки как горы, крепки как дубы, леса им были по колено. Великаны напоминали обычного человека только внешне, сами не знали ни орудий труда, ни одежды, не владели огнём. Согласно легендам, великаны, узнав, что на земле обитает *адями* / *огшоры адями* (человек / обыкновенный человек), констатируют, что их время прошло, а потому они уходят на север, где их тела превращаются в каменные глыбы и холмы. Обыкновенный человек не обладал такой же физической силой, но имел развитый интеллект, а потому был умнее *алангасаров*. В удмуртских преданиях встречается ещё одна категория людей, которая относительно своих телесных характеристик,

занимает промежуточное положение между великанами и обыкновенным человеком – *батыры* (богатыри). Они заимствовали физическую силу *алангасаров*, но при этом обладали острым умом обыкновенного человека, а потому были руководящим сословием среди удмуртов [9, 177]. Таким образом, удмуртский фольклор демонстрирует сосуществование разных телесных воплощений. Легенды акцентируют внимание на физической мощи (*алангасары*) и интеллекте (*адями*), напрямую связанными с адаптивными способностями. В преданиях же в качестве идеала выделяются люди, чья физическая сила и интеллект обеспечили им место в руководящем сословии (*батыры*).

В традиционной картине мира цельность, единство тела считается главным условием его функционирования [27, 251]. Цельность – это признак человека, напротив половинчатость – признак нечистой силы. Например, в удмуртской мифологии есть антропоморфное существо-половинка с телом, рассечённым вдоль позвоночника, – *палэсмурт*. У него одна рука и нога, один глаз, половина головы, его внутренние органы вываливаются наружу при ходьбе. Он является враждебным существом в отношении людей [10, 60]. Описание *палэсмурта* – яркий пример, иллюстрирующий анти идеал тела, подразумевающий предельную степень телесной незащищённости, уязвимости, что в свою очередь является признаком нездоровья.

Также не свойственными человеческому телу признаками являлись отсутствие пропорциональности, гипертрофированность определённых частей организма. Именно по таким признакам в легенде, описанной Y. Wichmann, трактирщик смог определить, что один из посетителей вовсе не человек: «*нюлэснюня* (леший) в облике человека зашёл в кабак, чтобы выпить. Трактирщик налил ему стопку. Тот возмутился, что даже не хватило ему рта обмочить, налей, говорит, теперь в ведро. Трактирщик налил, а *нюлэснюня* выпил, словно это было не ведро, а стопка. Тогда трактирщик, приглядевшись к телу посетителя, сделал вывод, что это не человек: тело широкое, сам низкий, одежда на нём некрасивая» [46, 128–129]. Необходимо отметить, что любое отклонение от нормы (особенно с акцентом на его ущербность) в традиционной культуре воспринимается как «показатель нечеловеческой природы», «признак небытия» [31, 65].

¹ Русских Т. Н. Этнографическое исследование Глазовского, Кезского, Якшур-Бодьинского, Дебёсского, Игринского, Алнашского районов, а также городов Глазова, Ижевска, Можги 2003–2011 гг. // НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. РФ. Оп. 2-Н. Д. 1598. Л. 32.

Колдуны, насылая порчу и болезни, нарушают целостность человека *«адямиез сэро»* (букв.: разбивают человека). Поэтому удмурты стремились защитить человеческое тело от проникновения болезней, в том числе и прикрывая его одеждой. Бытовал страх перед магической силой обнажения. Обнажённое, грязное тело зачастую ассоциировалось с безумием [11, 20–30] или с нечистой силой:

*Сьод ыжгуртёс лыктйллям,
Миськымтэ бамьёс лыктйллям.
Калык кадесь но овёл:
Пыдьёссы но кутчамтэ,
Дйсьёссы но воштымтэ*

Чумазые ыжгуртские приехали,
Неумытые приехали.
И на людей-то они не похожи:
Ноги их даже не обуты,
Даже одежду не поменяли. [9, 144]

Согласно народным представлениям человеческое тело состоит из плоти (*сйльвир*), костей (*лы*), внутренних органов и субстанций (*көтпуш / нуш*) [ПМА: Ф. Л. Волкова]. Главной верхней частью человеческого тела считается голова – *йыр*, с которой связаны представления об уме и безумии, жизни и смерти. Голова соотносится с верхней, божественной частью мироздания. В связи с этим зачастую в молитвах и пожеланиях встречается связь между головой и Инмаром – главным божеством удмуртов:

*Осто гинэ Иньмаре но Бадзым гинэ Иньмаре!
Уродьёссы – пыд уламы, зечьёссы –йыр йылэ!
‘Добрый наш Боже да Великий Боже!
Их плохое – под ноги, хорошее – над головой!’
[9, 73]*

Главенство головы в жизни человека подчёркивается и в удмуртских пословицах: *ужа ки, косэ йыр* (букв.: работают руки, голова повелевает), *сюлэмен гинэ улоно овёл, йырын но улоно* (не только сердцем, но и умом жить нужно), *кыллэн серметез – йыр* (для языка узда – голова), *йырлэсь пель ортчем* (букв.: уши опередили голову, говорят о непослушных детях), *пересьлэн йыр ужа, но пыд уг мын* (у старика разум ясен, да ноги не идут) [35, 25, 57, 70, 106]. Таким образом, с возрастом физические силы уменьшаются, но человек становится мудрее. Чувства, эмоции, слова, произносимые во время разговора, поведение – всё должно

подчиняться разуму, средоточием которого является голова. Об ассоциации головы с разумом и мудростью свидетельствует удмуртская вербальная лексика. Об умном человеке говорят *визьмо йыр* (букв.: умная голова)¹, память обозначают также *йырсазь* (букв.: ясность головы), напротив, о человеке, выжившем из ума – *йырсазьэз ышитйз* (букв.: потерял ясность головы). Интересно, что заботы, злость и преступление также обозначаются словами, связанными с головой: *йыр висьытон / йыр кыль* (букв.: то, что заставляет голову болеть / головная боль, аналог. рус. проблема), *йыркуръяськон* (букв.: злость), *йыруж* (букв.: преступление, злодеяние). Смерть, самоубийство переводится буквально, как погибла / кончилась голова: *йырыз быриз* (умереть) / *йырез быдтыны* (совершить самоубийство) [15].

Согласно представлениям удмуртов, правильной, красивой формой головы считается округлая – *быгылес йыр* (букв.: круглая голова). Поэтому правке головы новорождённого уделяли особое внимание. Бытовало представление о том, что в процессе родовой деятельности голова могла несколько деформироваться, но поскольку тело младенца пластичное, то в первые дни жизни во время купания в бане ей можно было придать нужную округлую форму с помощью поглаживаний [ПМА: Ф. Л. Волкова, А. А. Князева]. В народной медицине лечебные действия были направлены и на голову взрослого человека [ПМА: Ф. Л. Волкова].

Рядом с головой новорождённого с первых дней его жизни и до прорезывания зубов клали металлические предметы, которые должны были служить оберегом и защищать от нечистой силы. По форме головы определяли здоровье новорождённого. Если голова крупная в сравнении с телом, ребёнок плохо растёт и постоянно плачет, о таком говорили *«сюсетка воштэм»* (букв.: подменный нечистой силой; подменыш), проводили обряды, направленные на возвращение настоящего ребёнка [ПМА: Ф. Л. Волкова].

Основой существования человеческого организма является живот – *көт*, именно он представляет собой вместилище чувств, ощущений и эмоций: *көт каньыл луиз* (букв.: животу стало легче, в знач. стало легче на душе), *көт куректэ* (букв.: живот ощущает жжение, в знач. душа плачет), *көты шөдэ* (букв.: живот чувствует, в знач. предчувствовать); *көт шуг луиз* (букв.: животу дурно, в знач. беспокоиться) [15]. Живот женщины связан

¹ Русских Т. Н. Этнографическое исследование Глазовского, Кезского, Якшур-Бодьинского, Дебёсского, Игринского, Алнашского районов, а также городов Глазова, Ижевска, Можги 2003–2011 гг. // НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. РФ. Оп. 2-Н. Д. 1598. Л. 22.

с представлениями о зарождении новой жизни. На животе располагается центр плоти – пуп (*гогы*), которому уделяли большое внимание в народной медицине. От правильного расположения пупа зависело здоровье всего человеческого организма, поэтому следили за тем, чтобы пуп не был «смещён» – *гогы вырзтыны* (букв.: сместить пуп, в знач. надорваться), так как это считалось результатом надрыва и неминуемо вело к нарушению функционирования всего организма. Основной причиной этого является выполнение тяжёлой работы.

Периферийные части тела – руки и ноги – имели свои не менее значимые показатели. Человека характеризовали как *капчи пьдъем / капчи пьдо*, что буквально означает легконогий / легкоступый, или *капчи / секыт ки* (букв.: лёгкая / тяжёлая рука), *кимы тупаз / оз тупа* (букв.: руки подошли / не подошли).

Руки – это основное «орудие труда» человека. В удмуртской культуре есть много примет, связанных с руками. На их основе делали выводы о чертах характера или поведенческих особенностях того или иного человека: *узыр адямилэн кыыз гоно луэ* (у богатого человека руки бывают волосатыми), *бадзым киосыз ужась адямилэн* (большие руки у работающего человека), *кузь киосыз ке адями вораськись луэ* (длинные руки у вора) [ПМА: Ф. Л. Волкова] и т. д. Если о человеке говорили, что у него лёгкая рука (*капчи кыыз*), это означало, что начатое им дело складывается удачно. Считалось, что у пожилых людей рука лёгкая: *ю-нянь вуэ ке, нырысь пересь муртэз араны потыны косо. Коть одйг-а, кык-а культю. Пересь муртлэн кыыз капчи луоз, шуо. Егит мурт кин ке пота ке, сое тышкасько, ки вандйське, шуо* ‘когда поспевают хлеба, просят, чтобы кто-либо из пожилых начал жатву, хотя бы один, два снопа. Говорят, что рука пожилого бывает лёгкой. Если первым выходит кто-либо из молодых, сердятся, говорят, что руки будут раниться серпом’. Напротив же, человека с тяжёлой рукой опасались: *солэн кыыз секыт өвёл сётоно номыре но* (букв.: у него рука тяжёлая, ему нельзя ничего давать). *Секыт киё муртлы животтэ вузад ке, бере кылем пудоед уз удалты ни* ‘если продашь скот человеку с тяжёлой рукой, оставшаяся скотина или жить не будет, или не будет плодиться’ [9, 262]. Последствия взаимодействий с таким человеком характеризовались термином *кисьёр / кисер* (букв.: не с руки, аналог. неудача, сглаз).

Правой и левой руке приписывались противоположные значения. Правая рука наделялась положительной символикой, считалась ведущей рукой Инмара [1, 209]. Поэтому принято было подавать угощение только правой рукой. Использование левой с этой целью расценивалось как недоброжелательность. Такого человека могли заподозрить в колдовстве. В связи с этим у удмуртов встречается выражение: «*паллян кыын вегнасько, буреныз – пеллясько*» ‘левой – наводят порчу, правой – исцеляют’ [ПМА: Ф. Л. Волкова]. Во время же похоронно-поминальных обрядов, напротив, движения левой руки превалировали.

В традиционной удмуртской культуре прикосновениям рук уделяли большое внимание. Так верили, что посредством касаний, похлопываний спины, которая являлась наименее защищённой частью тела, забирали жизненную энергию. Считалось, что прикосновения и поглаживания рук покойного, может привести к тому, что собственные руки станут такими же холодными. Отрицательно относились и к передаче чего-либо из рук в руки: либо счастье своё отдашь, либо чужое горе заберёшь [ПМА: А. А. Князева].

В обряде *пинал пьртон* (знакомство новорождённого с родственниками), напротив, чтобы ребёнок был благополучно принят в состав семьи и рода, северные удмурты передавали его через накрытый стол будущим кумовьям из рук в руки. При этом следили, чтобы ребёнка принимали не на голые руки, а покрытые: это могли быть отрезки ткани, пелёнки, детская одежда и т. д. Голые руки ассоциировались с уязвимостью, бедностью, покрытые – с достатком, богатством. В связи с этим в большинстве обрядов обращали внимание на эту характеристику рук. Так, голыми руками нельзя было брать деньги, запрещалось прикасаться к «подкладам» – *куяськон* (букв.: бросание). Под «подкладами» понимаются заговорённые атрибуты (например, бытовые вещи, кусочки еды, деньги и т. д.), которые подбрасываются на территорию личных хозяйств в магических целях [26, 1058]. Руки занимали центральное место в магии. С помощью нащёптываний и манипуляций руками, а точнее безымянным пальцем, знахари лечили больных.

Нанести оскорбление удмурту можно было посредством сравнения его рук с граблями (*кыыз мажес* букв.: руки грабли, аналог. неумеха), а самым страшным проклятьем было пожелание скрючивания рук: *кыд мед купырмоз* (букв.: пусть твои руки скрючит)².

¹ Русских Т. Н. Этнографическое исследование Глазовского, Кезского, Якшур-Бодьинского, Дебёсского, Игринского, Алнашского районов, а также городов Глазова, Ижевска, Можги 2003–2011 гг. // НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. РФ. Оп. 2-Н. Д. 1598. Л. 22.

Ноги также обладали сакральной семантикой. Так, например, счастливая на исход родов повитуха закамскими удмуртами характеризовалась как *капчи пыдъём / капчи пыдо* (букв.: легконогая / легкоступая) [23, 25]. Отправляющийся в дорогу всегда следил за тем, кто первым попадётся на встречу, оценивая «лёгкость» его ноги. Если поездка удалась, то у встреченного человека – лёгкая нога (*капчи пыдыз*), если не удалась – «тяжёлая» [ПМА: А. А. Князева]. Представление о бодрых, крепких, прямых ногах входит в общую парадигму здорового тела. Так, согласно данным, зафиксированным в конце XIX в. Н. Г. Первухиным, по идеальному представлению удмуртов Глазовского уезда красивой считалась женская нога, похожая на круглое полено. Чтобы добиться такой формы удмуртки вкладывали в чулок особую подушку, набитую тряпками или куделью, вследствие чего пятка не выдавалась назад и нога казалась цилиндрической [25, 64]. О человеке зрелого возраста до сих пор говорят – *со пыдвылаз юн сылэ* (букв.: он крепко стоит на своих ногах). Это можно и проследить на примере загадки: *Чукна ньыл пыдын, нуназе кык пыдын, жытазе куинь пыдын* ‘утром о четырёх ногах, днём – о двух, вечером – о трёх ногах’, где человек в расцвете своих сил стоит уверенно на своих двух ногах [34, 40].

В большинстве обрядов и примет ноги символизировали путь. Так, ступня ноги чешется к длинной дороге [ПМА: Ф. Л. Волкова]. Чтобы облегчить роды и освободить «путь» новорождённому, женщину заставляли перешагивать через порог [23, 26–27]. Чтобы ребёнок не запутался в пуповине, беременная женщина не должна была перешагивать через верёвку, коромысло и т. д.

Не допускалось кошкам или собакам пробегать между ног. Считалось, что они уносят счастье.

Есть поверья, которые регулировали положение ног во время застолья: нельзя болтать ногами во время еды: ноги распухнут, словно брёвна, и не сможешь ходить [8, 136]; на болтающихся ногах качается нечистая сила [ПМА: А. А. Князева].

С ногами также связана негативная семантика. Именно с ними ассоциируется сознательное поругание: *пыд улаз лёгаз* (букв.: затоптал, аналог. унизил, уничтожил): *ичкалтїд монэ сяськаез кадь, ичкалтїд – пыд улад лёгад* (букв.: сорвал ты меня, как цветок, сорвал – и затоптал своими ногами) [9, 163]. Плохо отзываются о человеке, который

переходит поперёк дорогу идущему. О таких говорят *тушмоньяськись / сюресме чогиз* (букв.: недоброжелатель / разрубил мою дорогу). Подобное поведение и сегодня в сельской местности старшим поколением расценивается как намеренное вредительство. Запрещалось перешагивать через человека, особенно через ребёнка, считалось, что прекратится его рост [ПМА: Ф. Л. Волкова].

Некоторые представления связаны и с ногами покойника. Так, повсеместно распространена традиция выносить покойника вперёд ногами, чтобы он не вернулся домой. Чтобы умерший не пугал живых, при прощании принято касаться его ног [ПМА: Ф. Л. Волкова].

В удмуртских народных представлениях улучшить физическое состояние человеческого тела, сделать его неуязвимым можно с помощью разнообразных заговоров. Заговаривающий стремится усовершенствовать тело, чтобы оно стало недоступным для «порчи» и сглаза: *Остэ Имар-Кылтин, шунды бертэм, нунал бертэм, толэзь бертэм; солэсь бертэмзэ куке азэид, соку сийыны быгатод мынэсьтым сюлэмме...* ‘Остэ Инамр-Кылчин, солнце вернулось, день вернулся, луна вернулась; когда сможешь увидеть их возвращение, тогда и сможешь съесть моё сердце’ [42, 160]. Изменение же внешнего облика тела, разнообразные перевоплощения подвластны лишь колдунам (*вегинъёс*). Вегин может предстать в облике животного или птицы (кошки, собаки, гуся, утки и т. д.), природного явления (летающий огонь в виде кометы, вихрь и т. д.) [9, 71]. Определить перевоплотившегося колдуна можно по зубам, которые всегда остаются человеческими.

Согласно поверьям, тело человека обладает стабильностью в гендерном смысле. Об этом свидетельствует зафиксированное сообщение информантов, что колдун-мужчина не может перевоплотиться в женщину, как и женщина-колдунья не может принять облик мужчины¹. Данное утверждение контрастирует со многими европейскими традициями и нуждается в дальнейших исследованиях.

Обсуждение и заключение

Как показало исследование, в традиционной удмуртской культуре идеальное, здоровое человеческое тело представляется цельным и пропорциональным. Изменчивость, половинчатость,

¹ Русских Т. Н. Этнографическое исследование Глазовского, Кезского, Якшур-Бодьинского, Дебёсского, Игринского, Алнашского районов, а также городов Глазова, Ижевска, Можги 2003–2011 гг. // НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. РФ. Оп. 2-Н. Д. 1598. Л. 14.

гипертрофированность отдельных частей тела ассоциируются с оборотничеством, нечистой силой. Колдуны, желая навредить человеку, насылали болезни, разрушая в первую очередь целостность его тела. Согласно удмуртскому фольклору, существовало несколько телесных идеалов. Легенды акцентируют внимание на физической мощи и высоком интеллекте, как эталонных телесных признаках. В преданиях же наличие физической силы и развитого интеллекта обеспечивает принадлежность к руководящему, привилегированному сословию.

Центром плоти считался пуп (*гогы*), от правильного положения которого зависело нормальное функционирование организма. Основа существования – живот (*көт*), который также являлсяместилищем разнообразных эмоций. Голова связана с представлениями о жизни, смерти, разуме, ей отдаётся приоритет в повседневной

деятельности, при принятии решений. Согласно анализу вербальной лексики, она ассоциируется и с такой эмоцией как злость (*йыркурьяськон*), а также с понятиями преступление (*йыруж*). Ноги и руки считались периферийными частями тела, но также были наделены сакральной семантикой. Удачливого человека характеризовали как обладателя лёгкой руки или лёгкой ноги. Считалось, что счастье, горе и болезни посредством материального предмета можно передать из рук в руки, а жизненную энергию забрать через прикосновение руки к спине. Руки, а точнее безымянный палец, занимали центральное место в магии. В удмуртских легендах, описывающих сотворение человеческого тела демиургом, не акцентируется внимание на его половой принадлежности. Выявление причин данного феномена станет задачей дальнейшего исследования автора статьи.

Список источников и литературы

1. Анисимов Н. В. Алкоголь в культуре удмуртов: открытый текст и скрытый контекст // Напитки в культуре народов Урало-Поволжья. Ижевск: УдмФИЦ УрО РАН, 2019. С. 205–226.
2. Байбурин А. К. Этнические аспекты изучения стереотипных форм поведения и традиционная культура // Этнографическое обозрение. 1985. № 2. С. 36–46.
3. Баязитова Р. Р. «Тело» в традиционном этикете башкир // Томский журнал ЛИНГ и АНТР. 2022. № 4 (38). С. 111–120.
4. Бранская Л. Т., Ткаченко А. Е., Татаурова С. С. Адаптация методики исследования образа тела в клинической психологии // Образование и наука. Известия УрО РАН. 2008. № 3 (51). С. 63–69.
5. Вакк Ф. О соматической фразеологии эстонского языка // Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей: Материалы IX Всесоюз. координац. совещания. Баку, окт. 1964 г. Баку: Изд-во АН АзССР, 1968. С. 152–157.
6. Варавина Г. Н. Телесность в культуре повседневности и обрядово-ритуальных практиках эвенов и северных якутов: о знаковой функции и семантике волос // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2024. № 3 (48). С. 105–117. DOI 10.25693/SVG.2024.48.3.009.
7. Верещагин Г. Е. Вотяки Сарапульского уезда Вятской губернии. (Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1889. Т. 14. Вып. 3. 197 с.
8. Владыкина Т. Г. Удмуртские поверья в системе социальной регламентации // Традиционное поведение и общение удмуртов: сборник статей. Ижевск: УдмИИЯЛИ УрО РАН, 1992. С. 126–170.
9. Владыкина Т. Г. Удмуртский фольклор: проблемы жанровой эволюции и систематики. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1997. 356 с.
10. Владыкина Т. Г., Панина Т. И. Образы лесных духов в удмуртской мифологии и фольклоре: П. Палэсмурт («половинный человек / человекообразное существо-половинка») // Ежегодник финно-угорских исследований. 2015. № 4. С. 59–67.
11. Герд К. Матй // Люкам сочинениос: куать томен. Т. 3: Веросьёс, повесть, пьесаос, статьяос, научной ужъёс, гожтэтьёс = Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3: Рассказы, повести, пьесы, статьи, научные работы, письма / соб. Ф. К. Ермаков. Ижевск: Удмуртия, 2004. С. 20–30.
12. Душенкова Т. Р. Эмоциосфера удмуртской языковой картины мира: монография. Ижевск: УдмФИЦ УрО РАН, 2020. 324 с.
13. Дзюина К. М. Краткий удмуртско-фразеологический словарь. Ижевск: Удмуртия, 1967. 133 с.
14. Егоров А. В. Удмуртская соматическая фразеология (в сопоставлении с венгерской). Екатеринбург; Ижевск: УрО РАН, 2011. 198 с.
15. Корпус удмуртского языка. URL: <https://udmcorpus.udman.ru/dictionary> (дата обращения: 06.10.2025).
16. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 529 с.
17. Кузнецова Т. А., Грандилевская И. В. Образ тела и качество жизни пациентов различных групп // Ананьевские чтения – 2023. Человек в современном мире: потенциалы и перспективы психологии развития: Матер. междунар. науч. конф. (17–20 октября 2023). СПб.: Союзкниг, Кириллица, 2023. С. 44.
18. Лабунская В. А. Психология экспрессивного поведения. М.: Наука, 1989. 135 с.
19. Лесникова Г. Н. Фразеология удмуртского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 1994. 24 с.
20. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек–текст–семиосфера–история. М.: Языки русской культуры, 1999. 447 с.

21. Лоуэн А. Психология тела: биоэнергетический анализ тела / [пер. с англ.]. М.: ИОИ, 2013. 237 с.
22. Мешкова Т. А. Концепция позитивного образа тела в современной зарубежной психологии // Современная зарубежная психология. 2021. Т. 10. № 2. С. 55–69. DOI: 10.17759/jmfp.2021100206.
23. Миннихметова Т. Г. Традиционные обряды закамских удмуртов: структура, семантика, фольклор. Тарту: Tartu University Press, 2003. 258 с.
24. Мосс М. Техники тела // Общество. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии / пер. с фр. А. Б. Гофмана. М.: КДУ, 2011. С. 304–322.
25. Первухин Н. Г. Эскизы преданий и быта инородцев Глазовского уезда. Эскиз 5: Следы языческой древности в суевренных обрядах обыденной жизни вотяков от колыбели до могилы. Вятка: Губернская типография, 1890. 68 с.
26. Русских Т. Н. Представления о колдовстве в повседневном общении современных удмуртов (на примере северных и центральных районов Удмуртии) // Вестник Удмуртского университета. История и филология. 2023. Т. 33. Вып. 5. С. 1056–1064. DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-5-1056-1064.
27. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах / под общей ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 2012. Т. 5. 736 с.
28. Соколовский С. В. Техночеловечество и антропология повседневности // Этнографическое обозрение. 2018. № 6. С. 54–65. DOI: 10.31857/S086954150002452-7.
29. Сподина В. И. Соматический код традиционной культуры: пищеварительная и выделительная системы // Вестник угроведения. 2014. № 4 (19). С. 124–130.
30. Сподина В. И. Некоторые соматические представления обских угров и самодийцев // Ежегодник финно-угорских исследований. 2017. № 3. С. 119–137.
31. Сподина В. И. Человек в традиционной картине мира (на материалах обских угров и самодийцев). Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2017. 350 с.
32. Топорков А. Л. Символика тела в русских заговорах XVII–XVIII вв. // Тело в русской культуре. Сб. ст. / сост. Г. Кабакова, Ф. Конт. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 131–146.
33. Торопова А. А. Европейский проект конструирования новой телесности: тело-мутант, тело-без органов-агендерное тело // Философия и культура. 2020. № 1. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31430 (дата обращения: 12.08.2025). DOI: 10.7256/2454-0757.2020.1.31430.
34. Удмуртский фольклор: загадки = Удмурт фольклор: мадиськоньёс / сост. Т. Г. Перевозчикова. Ижевск: Удмуртия, 1982. 252 с.
35. Удмуртский фольклор: пословицы, афоризмы, поговорки = Удмурт фольклор: визькыльёс, индылоньёс, ме́чкытьяньёс / сост., пер., введ. и коммент. Т. Г. Перевозчиковой. Устинов: Удмуртия, 1987. 274 с.
36. Хайдарова Н. В. Соматической фразеологизмъёс // Вордскем кыл. 1997. № 4. 77–85 б.
37. Чеснов Я. В. Телесность человека: философско-антропологическое понимание. М.: ИФ РАН, 2007. 213 с.
38. Якимова Э. С. Соматические фразеологизмы в марийском языке: автореф. дис. ... канд. филол. Наук. Таллин, 1975. 26 с.
39. Borghetti M., Bove A. Digital bodies: Exploring the human future between art and technology. A world without human creativity? // New Techno-Humanities. 2024. Vol. 4. Iss. 1. Pp. 49–53.
40. Human perception of Parkinson's disease body odor in comparison to the volatile organic compounds of Parkinson's disease / E. Drnovsek, A. Parichenko, Power Guerra N., J. Pabst, K. Wunderlich, B. Falkenburger, Sh. Huang, G. Cuniberti, A. Haehner, T. Hummel // Parkinsonism and Related Disorders. 2024. Vol. 127. URL: [https://www.prd-journal.com/article/S1353-8020\(24\)01103-9/fulltext](https://www.prd-journal.com/article/S1353-8020(24)01103-9/fulltext) (дата обращения: 12.08.2025).
41. Martinez-Martin E., Fernández-Caballero A. Improved human emotion recognition from body and hand pose landmarks on the GEMEP dataset using machine learning // Expert Systems With Applications. 2025. Vol. 269. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0957417425000491?via%3Dihub> (дата обращения: 12.08.2025).
42. Munkacsı B. Volksbräuche und Volksdichtung der Wotjaken. Aus dem Nachlasse von Bernhard Munkacsı. Herausgegeben von D. R. Fuchs. Helsinki: Suomalais Ugrilainen Seura, 1952. 715 p. (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne Vol. 102).
43. Newman Body image experiences in retired Olympians: Losing the embodied self / A. Papathomas, T. Petrie, K. Moesch, J. H. Hannah // Psychology of Sport & Exercise. 2025. Vol. 77. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1469029224002036?via%3Dihub> DOI: 10.1016/j.eswa.2025.126427 (дата обращения: 12.08.2025).
44. Pope L., Kelsey L.R. "It's All Just F*cking Impossible:." The influence of Taylor Swift on fans' body image, disordered eating, and rejection of diet culture // Social Science & Medicine. 2024. Vol. 355. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0277953624005537?via%3Dihub> DOI: 10.1016/j.soescimed.2024.117100 (дата обращения: 12.08.2025).
45. The human body – not only a biological entity / G. Wysiadecki, S. Orkisz, K. Balawender, M. Golberg, A. Zytkowski // Translational Research in Anatomy. 2024. Vol. 34. URL: https://www.researchgate.net/publication/375478492_The_human_body_-_not_only_a_biological_entity. DOI: 10.1016/j.tria.2023.100270 (дата обращения: 12.08.2025).
46. Wichmann Y. Wotjakische Sprachproben, II: Sprühwörter, Rätsel, Märchen, Sagen und Erzählungen. Helsingissä: Druckerei der Finnischen Litteratur-Gesellschaft, 1901. 200 p. (Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja, XIX).

Полевые материалы

ПМА – Полевые материалы автора. Экспедиция в Базезинский р-н Удмуртской Республики. Май 2024 г. (информанты: Ф. Л. Волкова, 1938 г. р.; А. А. Князева, 1938 г. р.)

References

1. Anisimov N. V. *Alkohol' v kul'ture udmurtov: otkrytyy tekst i skrytyy kontekst* [Alcohol in the culture of the Udmurt people: an open text and a hidden context]. *Napiitki v kul'ture narodov Uralo-Povolzh'ya: kollektivnaya monografiya* [Drinks in the culture of the peoples of the Ural-Volga region: collective monograph]. Izhevsk: UdmFIC UrO RAN Publ., 2019. Pp. 205–226. (In Russian)
2. Bayburin A. K. *Etnicheskiye aspekty izucheniya stereotipnykh form povedeniya i traditsionnaya kul'tura* [Ethnic aspects of the study of stereotypical forms of behavior and traditional culture]. *Etnograficheskoye obozreniye* [Ethnographic Review], 1985, no. 2, pp. 36–46. (In Russian)
3. Bayazitova R. R. *“Telo” v traditsionnom ehtikete bashkir* [“Body” in the traditional etiquette of the Bashkir people]. *Tomskii zhurnal LING i ANTR* [Tomsk Journal of LING and ANTR], 2022, no. 4 (38), pp. 111–120. (In Russian)
4. Branskaya L. T., Tkachenko A. E., Tataurova S. S. *Adaptatsiya metodiki issledovaniya obraza tela v klinicheskoy psikhologii* [Adaptation of body image research methodology in clinical psychology]. *Obrazovanie i nauka. Izvestiya UrO RAN* [Education and Science. Izvestiya UrO RAS], 2008, no. 3 (51), pp. 63–69. (In Russian)
5. Vakk F. *O somaticheskoi frazeologii ehstonskogo yazyka* [About the somatic phraseology of the Estonian language]. *Voprosy frazeologii i sostavleniya frazeologicheskikh slovari: Materialy IX Vsesoyuz. koordinac. soveshchaniya. Baku, okt. 1964 g.* [Issues of phraseology and compilation of phraseological dictionaries: Proceedings of the IX All-Union coordinating meeting. Baku, October 1964]. *Nauch. sovet po problemam leksikologii i leksikografii pri Otd-nii literatury i yaz. AN SSSR. In-t literatury i yaz. im. Nizami AN AZSSR* [Scientific Council on Problems of Lexicology and Lexicography at the Department of Literature and Languages. USSR Academy of Sciences. Nizami Institute of Literature and Language of the Academy of Sciences of the AzSSR]. Baku: Izd-vo AN AZSSR Publ., 1968. Pp. 152–157. (In Russian)
6. Varavina G. N. *Telesnost' v kul'ture povsednevnosti i obryadovo-ritual'nykh praktikakh ehvenov i severnykh yakutov: o znakovoi funktsii i semantike volos* [Physicality in the culture of everyday life and ritual practices of the Even and Northern Yakut peoples: on the symbolic function and semantics of hair]. *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik* [Northeastern Humanitarian Bulletin], 2024, no. 3 (48), pp. 105–117. DOI 10.25693/SVG.2024.48.3.009. (In Russian)
7. Vereshchagin G. E. *Votyaki Sarapul'skogo uezda Vyatskoy gubernii. (Zapiski Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva po otdeleniyu etnografii)* [Votyak people of the Sarapulsky District of the Vyatka Province. (Notes of the Imperial Russian Geographical Society on the Department of Ethnography)]. Saint-Petersburg: Tip. I. N. Skorokhodova Publ., 1889. Vol. 14. Iss. 3. 197 p. (In Russian)
8. Vladykina T. G. *Udmurtskie pover'ya v sisteme social'noi reglamentatsii* [Udmurt beliefs in the system of social regulation]. *Traditsionnoe povedenie i obshchenie udmurtov: sbornik statei* [Traditional behavior and communication of the Udmurt people: collection of articles]. Izhevsk: UdmIYAL UrO RAN Publ., 1992. Pp. 126–170. (In Russian)
9. Vladykina T. G. *Udmurtskiy fol'klor: problemy zhanrovoy evolyutsii i sistematiki: monografiya* [Udmurt folklore: problems of genre evolution and systematics: monograph]. Izhevsk: Udmurtskiy institut istorii, yazyka i literatury UrO RAN Publ., 1997. 356 p. (In Russian)
10. Vladykina T. G., Panina T. I. *Obrazy lesnykh dukhov v udmurtskoy mifologii i fol'klоре: II. Palesmurt (“polovinnyy chelovek / chelovekoobraznoe sushchestvo-polovinka”)* [Images of forest spirits in Udmurt mythology and folklore: II. Palesmurt (“half man / half humanoid creature”)]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2015, no. 4, pp. 59–67. (In Russian)
11. Gerd K. *Matii* [Matii]. *Lyukam sochinenios: kuat'tomen. T. 3: Veros'es, povest', p'esaos, stat'yaos, nauchnoy uzh'es, gozhtet'es = Sbornie sochineniy: v 6 t. T. 3: Rasskazy, povesti, p'esy, stat'i, nauchnye raboty, pis'ma* [Collected works: in 6 volumes. Vol. 3: Short stories, novellas, plays, articles, scientific papers, letters]. Collected by F. K. Ermakov. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 2004. Pp. 20–30. (In Udmurt)
12. Dushenkova T. R. *Ehmociosfera udmurtskoi yazykovoii kartiny mira: monografiya* [Emotionosphere of the Udmurt linguistic worldview: monograph]. Izhevsk: UdmFIC URO RAN Publ., 2020. 324 p. (In Russian)
13. Dzyuina K. M. *Kratkii udmurtsko-russkiy frazeologicheskii slovar'* [Brief Udmurt-Russian phraseological dictionary]. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 1967. 133 p. (In Russian)
14. Egorov A. V. *Udmurtskaya somaticheskaya frazeologiya (v sopostavlenii s vengerskoi)* [Udmurt somatic phraseology (in comparison with Hungarian)]. Yekaterinburg–Izhevsk: URO RAN Publ., 2011. 198 p. (In Russian)
15. *Korpus udmurtskogo yazyka* [Corpus of the Udmurt language]. Available at: <https://udmcorpus.udman.ru/dictionary> (accessed October 06, 2025). (In Russian, Udmurt)
16. Kreydlin G. E. *Neverbal'naya semiotika: yazyk tela i estestvennyy yazyk* [Nonverbal semiotics: body language and natural language]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2002. 529 p. (In Russian)
17. Kuznetsova T. A., Grandilevskaya I. V. *Obraz tela i kachestvo zhizni pacientov razlichnykh grupp* [Body image and quality of life of patients of various groups]. *Anan'evskie chteniya – 2023. Chelovek v sovremennom mire: potentsialy i perspektivy psikhologii razvitiya: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (17–20 oktyabrya 2023)* [Ananyevsky Readings – 2023. Man in the modern world: potentials and prospects of developmental psychology: Proceedings of the International Scientific Conference (October 17–20, 2023)]. Saint-Petersburg: Kirillitsa Publ., 2023. P. 44. (In Russian)
18. Labunskaya V. A. *Psikhologiya ekspressivnogo povedeniya* [Psychology of expressive behavior]. Moscow: Nauka Publ., 1989. 135 p. (In Russian)
19. Lesnikova G. N. *Frazeologiya udmurtskogo yazyka* [Phraseology of the Udmurt language]. Izhevsk, 1994. 24 p. (In Russian)
20. Lotman Yu. M. *Vnutri myslyashchikh mirov. Chelovek–tekst–semiosfera–istoriya* [Inside the thinking worlds. Man–text–semiosphere–history]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1999. 447 p. (In Russian)

21. Louen A. *Psikhologiya tela: bioenergeticheskiy analiz tela* [Body psychology: bioenergetic analysis of the body]. Moscow: IOI Publ., 2013. 237 p. (In Russian)
22. Meshkova T. A. *Kontsepsiya pozitivnogo obraza telav sovremennoy zarubezhnoy psikhologii* [The concept of a positive body image in modern foreign psychology]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Modern Foreign Psychology], 2021, no. 10 (2), pp. 55–69. (In Russian)
23. Minniyakhmetova T. G. *Traditsionnyye obryady zakamskikh udmurtov: struktura, semantika, fol'klor* [Traditional rituals of the Trans-Kama Udmurt people: structure, semantics, folklore]. Tartu: Tartu University Press, 2003. 258 p. (In Russian)
24. Moss M. *Tekhniki tela* [Body techniques]. *Obshchestvo. Obmen. Lichnost'. Trudy po sotsial'noy antropologii* [Society. Exchange. Personality. Proceedings on social anthropology]. Transl. by A. B. Gofman. Moscow: KDU Publ., 2011. Pp. 304–322. (In Russian)
25. Pervukhin N. G. *Eskizy predaniy i byta inorodtsev Glazovskogo uезда. Eskiz 5: Sledy yazycheskoy drevnosti v suevernykh obryadakh obydennoy zhizni votyakov ot kolybeli do mogily* [Sketches of legends and everyday life of foreigners of the Glazovsky District. Sketch 5: Traces of pagan antiquity in the superstitious rituals of everyday life of the Votyak people from the cradle to the grave]. Vyatka: Gubernskaya tipografiya Publ., 1890. 68 p. (In Russian)
26. Russkikh T. N. *Predstavleniya o koldovstve v povsednevnom obshchenii sovremennykh udmurtov (na primere severnykh i tsentral'nykh rayonov Udmurtii)* [Ideas about witchcraft in everyday communication of the modern Udmurt people (on the example of the northern and central regions of Udmurtia)]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Istoriya i filologiya* [Bulletin of the Udmurt University. History and Philology], 2023, no. 33 (5), pp. 1056–1064. (In Russian)
27. *Slavyanskije drevnosti: Etnoligvisticheskiy slovar' v 5-ti tomakh* [Slavic antiquities: Ethnolinguistic dictionary in 5 volumes]. Ed. N. I. Tolstoy. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2012. Vol. 5. 736 p. (In Russian)
28. Sokolovskiy S. V. *Tekhnochelovechestvo i antropologiya povsednevnosti* [Technohumanity and the anthropology of everyday life]. *Etnograficheskoye obozreniye* [Ethnographic Review], 2018, no. 6, pp. 54–65. DOI: 10.31857/S086954150002452-7. (In Russian)
29. Spodina V. I. *Somaticheskii kod traditsionnoi kul'tury: pishchevaritel'naya i vydelitel'naya sistemy* [Somatic code of traditional culture: digestive and excretory systems]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2014, no. 4 (19), pp. 124–130. (In Russian)
30. Spodina V. I. *Nekotorye somaticheskie predstavleniya obskih ugrov i samodiicev* [Some somatic representations of the Ob Ugrians and Samoyeds]. *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric studies], 2017, no. 3, pp. 119–137. (In Russian)
31. Spodina V. I. *Chelovek v traditsionnoj kartine mira (na materialah obskih ugrov i samodiicev)* [Man in the traditional picture of the world (based on the materials of the Ob Ugrians and Samoyeds)]. Khanty-Mansiysk: Pechatnyy mir g. Hanty-Mansiysk Publ., 2017. 350 p. (In Russian)
32. Toporkov A. L. *Simvolika tela v russkikh zagovorakh XVII–XVIII vv.* [The symbolism of the body in the Russian spells of the XVII–XVIII centuries]. *Telo v russkoy kul'ture. Sbornik statey* [The body in Russian culture. Collection of articles]. Comp. G. Kabakova, F. Kont. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2005. Pp. 131–146. (In Russian)
33. Toropova A. A. *Evropeyskiy projekt konstruirovaniya novoy telesnosti: telo-mutant, telo-bez-organov, agendernoe telo* [European project of constructing a new physicality: mutant body, body-without-organs, agender body]. *Filosofiya i kul'tura* [Philosophy and Culture], 2020, no. 1. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31430 (accessed August 12, 2025). (In Russian)
34. *Udmurtskii fol'klor: zagadki = Udmurt fol'klor: madis'kon''yos* [Udmurt folklore: riddles]. Comp. T. G. Perevozchikova. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 1982. 252 p. (In Udmurt, Russian)
35. *Udmurtskii fol'klor: posloviцы, aforizmy, pogovorki = Udmurt fol'klor: viz'kyl''yos, indylon''yos, me'kyt''yan''yos* [Udmurt folklore: proverbs, aphorisms, sayings]. Comp. T. G. Perevozchikova. Ustinov: Udmurtiya Publ., 1987. 274 p. (In Udmurt, Russian)
36. Khaydarova N. V. *Somaticheskoi frazeologizm''yos* [Somatic phraseological units]. *Vordskem kyl* [Native Language], 1997, no. 4, pp. 77–85. (In Udmurt)
37. Chesnov Ya. V. *Telesnost' cheloveka: filosofsko-antropologicheskoye ponimaniye* [Human physicality: philosophical and anthropological understanding]. Moscow: IF RAN Publ., 2007. 213 p. (In Russian)
38. Yakimova E. S. *Somaticheskie frazeologizmy v mariiskom yazyke* [Somatic phraseological units in the Mari language]. Tallin, 1975. 26 p. (In Russian)
39. Borghetti M., Bove A. Digital bodies: Exploring the human future between art and technology. A world without human creativity? *New Techno-Humanities*, 2024, no. 4 (1), pp. 49–53. (In English)
40. Human perception of Parkinson's disease body odor in comparison to the volatile organic compounds of Parkinson's disease. Comp. E. Drnovsek, A. Parichenko, Guerra N. Power, J. Pabst, K. Wunderlich, B. Falkenburger, Sh. Huang, G. Cuniberti, A. Haehner, T. Hummel. *Parkinsonism and Related Disorders*, 2024, no. 127. Available at: [https://www.prd-journal.com/article/S1353-8020\(24\)01103-9/fulltext](https://www.prd-journal.com/article/S1353-8020(24)01103-9/fulltext) (accessed August 12, 2025). (In English)
41. Martinez-Martin E., Fernández-Caballero A. Improved human emotion recognition from body and hand pose landmarks on the GEMEP dataset using machine learning. *Expert Systems With Applications*, 2025, no. 269. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0957417425000491?via%3Dihub> (accessed August 12, 2025). (In English)
42. Munkacsy B. *Volksbräuche und Volksdichtung der Wotjaken*. Aus dem Nachlasse von Bernhard Munkacsy. Herausgegeben von D. R. Fuchs. Helsinki: Suomalais Ugrilainen Seura, 1952. 715 p. (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne Vol. 102). (In German)
43. Papatomas A., Petrie T., Moesch K., Hannah J. H. Newman Body image experiences in retired Olympians: Losing the embodied self. *Psychology of Sport & Exercise*, 2025, no. 77. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1469029224002036?via%3Dihub> (accessed August 12, 2025). (In English)
44. Pope L., Kelsey L. R. "It's All Just F*cking Impossible:" The influence of Taylor Swift on fans' body image, disordered eating, and rejection of diet culture. *Social Science & Medicine*, 2024, no. 355. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0277953624005537?via%3Dihub> (accessed August 12, 2025). (In English)

45. Wysiadecki G., Orkisz S., Balawender K., Golberg M., Zytkowski A. The human body – not only a biological entity. *Translational Research in Anatomy*, 2024, no. 34. Available at: https://www.researchgate.net/publication/375478492_The_human_body_-_not_only_a_biological_entity (accessed August 12, 2025). (In English)

46. Wichmann Y. *Wotjakische Sprachproben, II: Sprichwörter, Rätsel, Märchen, Sagen und Erzählungen*. Helsingissä: Druckerei der Finnischen Litteratur-Gesellschaft, 1901. 200 p. (Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja, XIX). (In German)

Field materials of the author

Field materials of the author – *Ekspediciya v Balezinskij r-n Udmurtskoj Respubliki. Maj 2024 g. (Informanty: F. L. Volkova, 1938 g. r.; A. A. Knyazeva, 1938 g. r.)* [Expedition to the Balezinsky District of the Udmurt Republic. 2024, May (Informants: F. L. Volkova, 1938 year of birth; A. A. Knyazeva, 1938 year of birth)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Русских Татьяна Николаевна, научный сотрудник, Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук (426004, Российская Федерация, Республика Удмуртия, г. Ижевск, ул. Т. Барамзиной, д. 34), кандидат исторических наук.

tatyana_rusских@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9637-3818

ABOUT THE AUTHOR

Rusских Tatyana Nikolaevna, Researcher, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (426004, Russian Federation, Udmurt Republic, Izhevsk, T. Baramzina St., 34), Candidate of Historical Sciences.

tatyana_rusских@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9637-3818